

УДК 811.161.125

Л.И. Ермоленкина

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОБЫТИЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАРТИНЫ МИРА РАДИОДИСКУРСА

Рассматривается проблема интерпретации дискурса определенного типа в аспекте формирования в его среде картины мира. В центре внимания способы организации радиодискурса, в качестве которых выступают языковые элементы и способы их коммуникативной актуализации, определяющие формирование дискурсивной картины мира.

Ключевые слова: дискурс информационного радио; дискурсивная картина мира.

Уровень опосредования опыта людей средствами массовой информации определяет актуальность изучения лингвокогнитивных способов репрезентации реальности в дискурсивной среде массмедиа. В рамках данной статьи анализируются основные направления формирования картины мира в дискурсе информационно-аналитического радио. Обращение к материалу радиоречи позволяет рассматривать **динамический** образ мира, моделируемый в дискурсивной гипертекстовой среде при участии автора и адресата, активная роль которого определяет ядерный компонент информационно-коммуникативного пространства радио – стратегии привлечения внимания адресата. С этих позиций о специфике радиотрансляции можно говорить как о «передаче когнитивного содержания, вкладываемого адресантом адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [1. С. 112]. Воспринимая и перерабатывая разнообразные информационные потоки, адресат неизбежно становится «мишенью» медиавоздействия, а значит, носителем той культуры, которая сублимируется в ее ментальном образе – **дискурсивной картине мира**.

Такие важные для понимания лингвомедийных процессов вопросы, как культурно-специфические и идеологические факторы, влияющие на производство и восприятие текстов массовой информации, интерпретационные свойства медиатекстов, их роль в построении картины мира, решаются в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет рассматривать текст «в движении, действии, в естественных функциональных связях с окружающим миром» [2. С. 201]. Дискурсивный подход к медиатексту обеспечивает базисную концептуальную основу, позволяющую установить необходимую связь между языковыми высказываниями как лингвистическими объектами, с одной стороны, и социальными действиями – с другой [1. С. 120].

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода ключевой проблемой исследования медиатекста является проблема **отражения мира**, его возможный поливариантный образ, репрезентированный и сконструированный в границах медиадискурса и медиатекста. Наличие множества информационных источников способствует поддержанию в информационном поле плюрализма репрезентаций реальности, в частности наличию некоторого множества ре-

презентаций одного и того же фрагмента реальности [3. С. 311]. Фрагмент реальности, «увиденный», осмысленный через призму медиасобытия, в совокупности с технологическими, идеологическими, рыночными способами (формат издания, информационная политика, условия спонсоров) его подачи, становится основным звеном конструируемой в сознании аудитории картины мира, частью его **ментальной и психической реальности**, точкой пересечения институциональных и личностных модусов. Независимо от того, какую функцию по отношению к реальности выполняют СМИ и какие модели репрезентации ими используются, результатом их актуализации становится создание **информационных событий**, совокупность которых составляет основное содержание деятельности медиа в процессе конструирования мира.

Динамический процесс конструирования образа мира в коммуникативном пространстве радио предполагает два ракурса рассмотрения, отражающих основные способы реализации дискурса. Речь идет о двух информационно-коммуникативных моделях формирования картины мира.

В рамках любого формата радио решается задача воздействия на адресата через разнообразные формы взаимодействия с ним. В интерактивных передачах реализуется коммуникативная установка на побуждение слушателей к активности, восприятие *себя* как коммуниканта, принимающего участие в обсуждении, определяющего ход беседы, влияющего на решения и оценки ведущих. При активной интерпретации (обсуждении информации) и диалоге с ведущим моделирование образа мира происходит как процесс интериоризации, когда важен не столько интеллектуально-ментальный уровень освоения дискурса, сколько психоэмоциональный. Реципиент погружен в коммуникативную среду радио, является активным участником не только получения, но и создания информации. В этом случае можно говорить об актуализации **речеповеденческой картины мира**, реализуемой в рамках информационно-аналитических и развлекательных моделей интерактивного взаимодействия (прямые включения: голосование, сообщения, звонки с комментариями – в передачах информационно-аналитического жанра, конкурсы, розыгрыши – в передачах развлекательного жанра). Основное направление формирования этого варианта дискурсивной картины мира происходит по пути преференциального использования одних речеповеденческих моделей по отношению к другим.

Получение адресатом информации от источника, которому он доверяет, с опорой на который формирует собственную точку зрения на происходящее, отражает уровень, на котором транслируется **гносеологическая модель реальности** как результат институционально-индивидуального познания мира. Его фрагментированный образ представляют в основном передачи новостного и аналитического жанров, в рамках которых передается информация о событии и создается его аксиологизированное видение. Аналитические комментарии и оценки авторов радиопередач реализуют стратегию направленного воздействия на адресата, в сознании которого формируется дискурсивно обусловленное концептологическое представление мира.

Взгляд на дискурсивную картину мира через призму его составляющей, одного, но очень важного фрагмента – новости – позволяет увидеть динамику

целого в его части, через дискурсивный эпизод выявить основные координаты моделирования образа мира.

Любые СМИ, транслирующие новостийную информацию, создают и поддерживают целостную, упорядоченную картину мира. Представление об устойчивости, упорядоченности внутренних структурно-тематических связей происходящего создается на основе четкой тематической структуризации информационного материала. Ежедневное обновление новостного потока, наполнение актуальным содержанием устойчивых форматных ячеек новостей (политические, социально-экономические, культурные события) позволяет воспринимать информационную картину мира в динамике составляющих ее событий.

В аспекте исследования дискурсивных механизмов создания события важное значение приобретает рассмотрение его **структуры**, т.е. тех принципов, которые лежат в основе когнитивных схем его репрезентации в коммуникативно-информационном пространстве радио.

Основным способом организации отражаемой действительности в радиотексте является композиция, объединяющая все его компоненты в довольно жесткую структуру, динамическое представление которой возникает за счет смены, чередования событий, имеющих разную смысловую и оценочную нагрузку. В связи с этим можно говорить о принципе **фильтрации**, согласно которому процесс структурирования медиареальности заключается в выборе определенных событий из тех, что «предлагаются» прошедшим днем или неделей, отведении им роли «главного» или «второстепенного». Сам процесс отбора основан на форматной концепции канала, поэтому селективный принцип должен соответствовать задаче информировать в дискурсивных границах, т.е. информировать *развлекая, удивляя, устрашая* и т.д., как того «требует» целевая аудитория.

В качестве примера событийного среза информационной картины дня можно предложить три разных в форматном отношении варианта. Информационная картина мира информационно-аналитического радиоканала «Эхо Москвы» структурируется следующими сообщениями о событиях дня: «Закрытие кондитерского завода в Уссурийске», «Вспышка метана на шахте в Донецкой области», «Обезвреживание религиозно-экстремистского подполья в Башкирии», «На выборах мэра в Братске лидирует лидер ЛДПР», «Крушение поезда в Китае» и т.д.

Событийный срез дня информационно-развлекательного канала радио «Маяк» составляют сообщения о том, что «13-летний американец стал самым юным покорителем Эвереста». «Члены экипажа шаттла «Атлантис» перебрались с МКС в корабль», «Люди в масках разгромили летний лагерь ООН в секторе Газа», «Осло радушно принимает участников Евровидения», «Ученые прогнозируют аномально жаркое лето в Европе» и т.д.

Информационная картина мира молодежного радиоканала, позиционирующего себя как источник альтернативной, качественной рок-музыки и информации о ней, панорамирует такие события: в группе Pendulum появился новый барабанщик; группа Мумий Троль выпустила в США свой второй EP-альбом, «Легендарные американцы REM решили отпраздновать 25-летие группы, выпустив пластинку» и т.д.

Выбор из текущих событий каких-либо определенных, эксплицирующих информационную картину дня, отражает разные коммуникативные установки радиоканалов в процессе взаимодействия с адресатом. Форматная концепция адресата жестко определяет границы информирования. Можно говорить о разной степени соотношения информативного и развлекательного: если новостная информация музыкального канала является продолжением развлекательного материала, то новостная хроника информационно-развлекательного канала (радио «Маяк») отражает установку на нейтральное в психоэмоциональном плане информирование, что соответствует идее гармонизации: хорошая музыка плюс интересная, актуальная информация.

Формирование новостного блока информационно-аналитического канала перечисленными событиями свидетельствует о приоритете конфликтогенных тем, что отражает коммуникативную установку на моделирование мира с полемически заостренных позиций.

Если селективная фильтрация (отбор определенных событий согласно концепции формата) отражает первый уровень когнитивного моделирования информационного образа мира, то на втором этапе происходит **выбор конкретных форм презентации**. Прежде всего это проявляется в процессе *монтажирования* событийной сетки информационной картины дня. На этапе **монтажа** фрагментов действительности, «выхваченных» из текущего потока, актуализируются те смысловые связи, которые представляют картину мира в динамике, как бы реальном течении составляющих ее событий. Именно поэтому структурирование информационной картины дня представляет собой одну из моделей ментально-языкового построения картины мира.

Когнитивно-коммуникативная схема конструирования реальности средствами массовой информации предполагает воспроизведение самого процесса изменений, происходящих в действительности. Однако массмедийный аспект репрезентации действительности сообщает этому движению определенное направление. Мир, отраженный в коммуникативном пространстве радио, предстает как набор событий, имеющих разную значимость, т.е. в разной степени способных выступить центром притяжения остальных событий, условием их «подключения». Наиболее важным и актуальным может стать не только то событие, которое имеет для аудитории реальную информационную актуальность и познавательную ценность, но и то, которое в коммуникативном пространстве аудиоинформации позволит создать аксиологический резонанс, подвести остальные события к некой исходной точке, медийному приоритету.

Выдвижение на первый план события, обладающего наибольшей информационной ценностью, соответствует **принципу релевантности**, который, как отмечает Ван Дейк, влияет не только на общую тематическую или схематическую организацию сообщения, но также и на порядок предложений в абзацах, описывающих какой-либо эпизод, или на порядок слов внутри самих предложений [1. С. 117]. Таким образом, исследование направленного распределения информации в тексте позволяет изучать когнитивные, социальные и идеологические условия его производства.

Основным правилом построения интродуктивных блоков новостей информационно-аналитического жанра является необходимость представить в

рамках ограниченного текстового отрезка информацию, которая будет детализирована и дополнена в основной части. Подобная форма презентации имеет определенную коммуникативную задачу – «заставить» выслушать информацию как можно большее количество потенциальных реципиентов, даже если они прямо не заинтересованы в теме. На уровне «введения в тему» эта задача решается при помощи анонсирования, динамическая и лаконичная форма которого (7–15 слов в предложении) настраивает на последующее продолжение информации: 1) *МИД России проверяет информацию о том, что среди задержанных по подозрению в убийстве Сулима Ямадаева в Дубае есть российские граждане*; 2) *Поток туристов из России за последние месяцы значительно уменьшился*; 3) *Девятнадцатилетняя девушка покончила жизнь самоубийством в Москве*.

Характерно проявляет себя тактическая установка на усиление внимания слушателей в звуковом пространстве канала «Эхо Москвы». Звуковые сигналы растущего внимания (ускоренный темп, ритмическая музыка) актуализируют ожидание чего-то тревожного, анормативного, вызывающего эмоциональный ответ-реакцию в виде страха, опасения, раздражения, недовольства и т.д. Форматная спецификация информационно-аналитического канала не предполагает в качестве приоритетной информацию о трудовых достижениях страны и росте экономических показателей, *важно* то, что создает конфликтогенный образ мира, убеждает в неотвратимости возможных проблем.

Особенность композиционного построения информационного блока в эфире радиостанции «Эхо Москвы» определяется установкой на «расширение» новостного отражения действительности, дополнение прозвучавшей новостной информации **аналитическим комментированием**. Приоритетным способом в рамках форматной концепции канала является персонифицированность аналитического подхода, представление события через взгляд на него, точку зрения комментатора, в роли которого выступают не обязательно специалисты и носители компетентного знания, а, как правило, известные публичные люди, мнение которых важно в силу оригинальности самого имени. На канале «Эхо Москвы» это могут быть, например, В. Новодворская, М. Барщевский, Л. Радзиховский, Б. Немцов, Э. Лимонов.

Важным элементом структуры информационного блока и фактором привлечения внимания слушателей является **интерактивный способ комментирования**. Мнение слушателей, как постулирует форматная концепция канала, является не менее важным, чем мнение специалистов. Представление о том, насколько широк диапазон заинтересованных слушателей канала, формируется в интерактивной передаче «Утренний разворот», в рамках которой проводится опрос по поводу информации, прозвучавшей в новостях. Это могут быть вопросы, предполагающие однозначный ответ и отражающие задачу канала привлечь внимание слушателей через возможность проголосовать (*Хотели бы вы, чтобы в вашем городе тоже поставили памятник группе «Битлз»?; Осуждаете ли вы поступок мужчины, выстрелившего из учебного пистолета в голову нарушителя спокойствия?; Как вы думаете, верны ли обвинения украинского МИДа по поводу высказываний В. Черномырдина?*).

Речеповеденческая реакция более сложного уровня – выражение своего мнения, оценки, комментария – характерна для постоянных слушателей, установление обратной связи с которыми реализует коммуникативную установку канала на формирование собственной дискурсивной среды, информационно-коммуникативного пространства, ценности и идеологические презумпции которого будут не только транслироваться аудитории, но и разделяться ею. Психозэмоциональное взаимодействие автора и адресата провоцирует личное переживание обсуждаемых событий (в соответствии с собственным вариантом ментальности индивида) в самом широком спектре от полного приятия до крайнего осуждения. В таком смысловом поле взаимодействия важно «зацепить» и не отпускать *своего* слушателя, которому предоставляется возможность не только проголосовать, но и выразить свое мнение в форме развернутого комментария. Для источника информации, не привлекающего внимание визуальным способом – фотографическим снимком или движущимся изображением, прием установления обратной связи является важнейшей возможностью привлечь адресата, для которого эффект присутствия должен перерасти в эффект участия. Через приобщение к своей группе (по степени эмоциональной выраженности такие группы можно условно квалифицировать как мыслящие / недовольные / нигилисты / активные) клиент радиодискурса реализует две базовые потребности человека – в публичности и самоидентификации. Анализируя интерактивные механизмы привлечения внимания аудитории, исследователи медиатекстов констатируют изменение психологии современного потребителя информации, который «высоко ставит свои суждения и настаивает на том, чтобы их принимали в расчет» [4. С. 147].

Широкий спектр выражения мнения слушателей и апелляция к нему в качестве аналитического комментария ярко характеризуют форматную специфику радио «Эхо Москвы». Так, в программе «Утренний разворот» слушатели выступают в роли комментаторов произошедших событий: *Украинский МИД обвинил посла В. Черномырдина в недипломатичных и недружественных высказываниях... Наш слушатель Александр, тоже дипломат, отметил, что действия украинской стороны абсолютно адекватны... Еще один наш слушатель, Максим из Самары, отмечает, что В. Черномырдин, конечно, непрофессиональный дипломат, но очень колоритная фигура, и ему позволительны такие высказывания... Журналист из Питера считает, что он бы никогда не стал накалять отношения между Россией и Украиной.*

Установка на широкое представление публичной позиции реализуется в многоголосии случайных участников обсуждения, выражающих прежде всего собственное (не компетентное) мнение, но в то же время в программе сохраняется общая задача анализа ситуации с позиции объективного взгляда. Своеобразное соперничество субъективного и объективного выражается во взаимодействии компетентной точки зрения профессионально заинтересованных лиц и мнения слушателей: *Советник российского посла на Украине Валентин Сергеев в свою очередь назвал претензии украинского МИДа по меньшей мере странными, а все заявления Виктора Черномырдина политически точными. ...Первый зампред Госдумы Алексей Затуленко, которого раньше и самого украинские власти объявили персоной non grata, нынешнюю ситуацию назвал возмутительной.*

Таким образом, монтаж информационной картины дня представляет собой когнитивно-дискурсивный механизм, актуализирующий модели мировосприятия. По Ван Дейку, основным признаком коммуникативного события, конституирующего массовую коммуникацию, является определенное семантическое и оценочное изменение его природы [1. С. 127]. Причина изменения архитектуры смысловых связей отражаемого события, изменение акцентов его восприятия заключается во взаимодействии и наложении **модусов знания и отношения**. Во многом этот оценочный эффект обусловлен условиями дискурса, самими возможностями отражать происходящее в мире. Существенные ограничения этого процесса заключаются в невозможности воссоздать всю панораму произошедших в мире / стране событий, поэтому фрагментарность, «выхваченность» из контекста предшествующих событий, незавершенность становятся конститутивными признаками информационного образа мира, целостность восприятия которого обеспечивается психологическими основами подачи. Содержание медиатекста становится частью психической реальности реципиента в результате субъективного видения – эксплицитных и косвенных оценок, которые выражаются на уровне вербального и семиотического комментирования.

Так, в современных выпусках новостей соединяются собственно информативные тактики – **диктальные** (направленные на объективное информирование аудитории о произошедших событиях) с **модальными** (косвенно или прямо представляющие собой авторскую позицию и затрагивающие эмоциональную сферу восприятия).

Коммуникативная тактика информирования устанавливает связь с референциальными событиями с помощью таких приемов, как **сообщение**: *Крупный пожар произошел на военных складах в Казахстане; Дмитрий Медведев проведет сегодня заседание совета по борьбе с коррупцией; Россия создаст в Арктике группировку войск особого назначения.*

Представление об информационной картине дня формируется на основе динамической структуризации новостей: одно событие сменяет другое, закрепляется в общем смысловом поле при помощи дополнительных **разъясняющих и уточняющих** конструкций: *Все эти заявления делаются как раз сегодня; Это предусмотрено стратегией об основах государственной политики России в Арктике.*

Для восприятия события как здесь и сейчас происходящего важен эффект оперативности, который достигается, в частности, через ссылку на **источник информации**. Различаются следующие типы ссылок: на **источник сведений** (*Как сообщает Интерфакс...; ...сообщает РИА-новости; Как пишет «Коммерсант»; ...сообщает lenta.ru*); на **источник мнений** (*Об этом «Эху Москвы» сообщил редактор башкирской газеты; Такой прогноз сделал президент одного из ... банков; ...так считает наш обозреватель Юлия Латынина.*

Новостной срез дискурсивной картины мира демонстрирует объективность отражаемой действительности через **пространственные и временные обозначения**, в качестве которых выступают конкретные наименования территориальных единиц (Владивосток, Москва, Дагестан), а также наречия, указывающие на время свершения события: *Дмитрий Медведев проведет сегодня заседание совета...; Нижний Новгород сегодня прощается с дирек-*

тором местного дома актеров...; Крупное ДТП произошло минувшей ночью на юге столицы; Об этом заявил сегодня...

В рамках диктальной тактической установки продуктивным является прием указания точной, **статистической информации**, придающей новостному тексту качества точности и объективности: *два человека погибли, шестнадцать пострадали и еще двое числятся пропавшими без вести; до 13 процентов годовых; В августе насчитывали почти 600 миллиардов долларов, а к декабрю сократились до 437 миллиардов; торги приостановлены на час до пятнадцати ноль пяти; в городе Крей Геван, что в сорока километрах от Белфаста.*

Таким образом, использование диктальных тактических установок обеспечивает коммуникативный эффект точного, объективного информирования слушателей о произошедших событиях.

В рамках диктальной тактики, организующей восприятие событий как объективно происходящих и точно отражаемых, используются разные типы тема-рематической связи. Преобладающим типом связи в новостном тексте выступает тематическая цепочка, представляющая собой совокупность номинаций, относящихся к одному референту, понятию, которое и является предметом речи. В новостных передачах состав цепочек реализуется, как правило, через повторение базовой номинации, прономинализацию и синонимический повтор. Это объясняется тем, что точное обозначение предмета речи способствует однозначному пониманию сообщения, а «упрощенный», не слишком разнообразный тип облегчает восприятие информации на слух: *Авиакомпания «Боинг» направит в Амстердам своих экспертов для помощи в расследовании причин сегодняшней катастрофы. Ее жертвами стали, по последним данным, десять человек, более пятидесяти получили ранения. Сейчас на месте катастрофы продолжают работать специалисты, однако официальных данных о причинах крушения самолета не приводится. Некоторые авиационные эксперты утверждают, что «боинг» разбился из-за нехватки керосина, так как многие авиакомпании экономят на горючем.*

Нарастание **субъективного плана** представления события маркировано тема-рематическими разрывами. Коммуникативная установка на интригующее представление материала, актуализация иронического подтекста смещают референциальный план подачи информации в сторону интенционального: *В будущем возможны изменения российской Конституции, при этом фундаментальная основа меняться не должна, заявил президент Медведев на конференции в Кремле по случаю пятнадцатилетия основного закона страны. Во время выступления Медведева из зала раздались выкрики «Позор поправкам!», позже выяснилось, что мини-акцию протеста устроил лидер движения «Мы» Роман Доброхотов. Нарушителя спокойствия вывели из зала, хотя президент просил этого не делать. Сейчас Доброхотов находится в УВД Китай-города...*

Процесс отражения информационной картины мира обнаруживает сдвиги в своем движении в сторону модальных аспектов репрезентации событий, когда референциальное (связанное с объективно произошедшим) событие начинает тяготеть к интерпретационному плану подачи, к событию-идее, по В.З. Демьянкову [5. С. 77]. На уровне тема-рематических связей это выража-

ется в «потере тезиса», в смысловых переходах, актуализирующих внимание слушателей необычным фабульным поворотом: Президент Башкирии Муртаза Рахимов уже на этой неделе может покинуть свой пост. О том, что вопрос об отставке решен, пишет сегодня газета «Ведомости». С подробностями Алина Гребнева: «Сообщения о возможном уходе башкирского лидера – политика старой закалки, находящегося у власти более пятнадцати лет, часто появлялись в прессе. Несколько месяцев назад башкирские СМИ писали о том, что полпред главы государства уговорил Рахимова написать заявление об отставке. Но президент Башкирии попросил отсрочку до юбилея, седьмого февраля ему исполнилось 75 лет. На день рождения были приглашены многие федеральные чиновники, но приехали даже не все губернаторы Приволжского округа. Юбилюру вручили благодарность, хотя раньше он регулярно получал госнаграды и поощрения от Москвы. Проблема в Башкирии очевидна, ее решат и не в пользу Рахимова, констатирует источник «Ведомостей».

Автор строит текст сообразно интриге ожидания, основанной на игре с предположением, догадками (*может покинуть*), неточностями (*на этой неделе или чуть позже*), обещанием объективности (*констатирует источник, с подробностями*). Встречаются упоминания то одной детали, то другой, иногда противоречащей уже сложившейся у слушателей картине. Можно говорить об эффекте конкуренции референциальных событий: авторская интерпретация выталкивает на первый план то один эпизод, то другой, текстовые события то ставятся в соответствие с референциальными, то теряют связь с действительностью. Опираясь на исследования газетного дискурса И.В. Силантьева, можно говорить о реализации интенции скрыть за информативом перформатив [6. С. 122], когда в форме информативов сообщается как о существующем положении вещей то, что еще не произошло: восприятие события моделируется автором в диапазоне от предположения (*президент может покинуть свой пост*) до констатации: перфектные формы актуализируют смысл события как уже состоявшегося (*вопрос об отставке решен*).

Модальный план информации (затрагивающий эмоциональный аспект восприятия) может быть выражен эксплицитно и имплицитно. В новостных выпусках он выражается экспрессивной лексикой, образными средствами, прямыми оценками и выводами: Грузия победила Россию в стенах парламентской Ассамблеи; Сегодня будет проходить слушание «Грузия против России»; нашумевшее уголовное дело; противоречивые сообщения; об этом важнейшем шаге заявили.

Модальные тактические приемы в новостных передачах также осуществляются с помощью **прямого комментирования** экспертов или обозревателей. В том случае, когда эксплицирован оценочный план представления событий, можно говорить о его аксиологизации, о формировании ответной оценочной реакции-отклика на событие у аудитории. Приведем в качестве примера аналитический комментарий Юлии Латыниной по случаю убийства Сулима Ямадаева: это было бы, мягко говоря, политически неправильным; обратите внимание, как странно получилось с этим покушением на Ямадаева; то, что это вдруг озаботило украинский МИД, безусловно является признаком ухудшения отношений, а еще точнее, агонией того политического ре-

жсима, который обслуживает украинская нынешняя дипломатия. Сегодня украинская власть заострена на конфликт с Россией. Оценочная лексика с отрицательными коннотациями, общий экспрессивный фон, образуемый тактической установкой на декларативное выражение своего мнения, осуждение и прямые оценки формируют не фактологический план восприятия события, а его аксиологическую модель. Пересечение смысловых координат знания и отношения создает совершенно особенный хронотоп, в силовых линиях которого факт концептуализируется, оборачивается в коммуникативном пространстве текста значимым событием.

Подводя итог рассуждениям о специфике моделирования информационной картины мира на радио, отметим некоторые особенности производства новостных текстов. Феномен новостного способа моделирования отражаемой действительности заключается в возможности воссоздавать из набора случайных, не связанных во времени и пространстве событий целостный образ мира. То, как первоначально окказиональные события приобретают социальный и культурный смысл, зависит от дискурсивных презумпций того или иного канала, его идеологии. Основным способом достижения структурно-семантического единства текста является построение концептуального каркаса, возведение событий к тем приоритетным, с точки зрения канала, смыслом, которые должны задавать ментальный горизонт представления о мире. Так, форматная концепция информационно-аналитического канала предполагает, что освещение событий должно происходить с полемически-заостренных позиций. Возможность проблематизировать восприятие мира открывается в том случае, если исходить из дискурсивной стратегии неудовлетворенности происходящим. Форматный принцип новостной релевантности определяет в качестве приоритетных темы с конфликтогенным потенциалом: катаклизмы, жестокость, аномальное поведение людей.

Концептуальный уровень моделирования информационной картины мира в жанре новости определяется также интерпретирующими структурами, реализующими эксплицитный и имплицитный план выражения оценки. Анализируемый материал позволяет говорить о том, что в текстах, репрезентирующих информационную картину дня, модусы знания и мнения часто и незаметно для реципиента переводятся один в другой: мнение маскируется под знание, а знания снижаются до уровня мнения. При этом сложно говорить о том, насколько сознание воспринимающего способно зафиксировать этот семантический сдвиг. Возможно, анализ дискурсивных механизмов формирования картины мира позволит ответить на вопрос, как новостному жанру удастся сохранять соответствие критериям объективности и непредвзятости, с одной стороны, и одновременно выполнять функции идеологического медиума – с другой.

Литература

1. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 111–135.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

4. Пронина Е.Е. Категории медиапсихологии // Проблемы медиапсихологии. 2001. № 1. С. 145–155.
5. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык средств массовой информации. М., 2008. С. 183–210.
6. Силантьев И.В. Газета и роман: Риторика дискурсных смещений. М.: Языки славянской культуры, 2006.